

Гуслицкая икона: взгляд экспертов

Егорьевский курьер. № 48 от 30 ноября 2016 г.

<http://e-kurier.info/articles/8595>

В Егорьевске многое делают для возрождения гуслицкой росписи, которой в старину украшались страницы богослужебных книг, но о гуслицкой иконе знают меньше. Между тем, в наших краях некогда писалось множество икон, о художественных достоинствах которых в последние годы заговорили специалисты.

Об особенностях гуслицкой иконы сегодня «Егорьевскому курьеру» рассказывают старший научный сотрудник Центрального музея древнерусского искусства и культуры имени А. Рублёва Татьяна Никитична НЕЧАЕВА и редактор журнала «Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования», член Ассоциации искусствоведов России Михаил Алексеевич ЧЕРНОВ.

- Т.Н. Нечаева

- М.А. Чернов

- В Гуслицком крае и в самом Егорьевске в 19 веке писали иконы... Это ныне известно не только искусствоведам и коллекционерам. Но насколько этот исторический факт выходит за рамки обычного?

МЧ: Спрос рождает предложение, поэтому иконы, в большем или меньшем количестве, писали во многих местах. Специфичность Гуслицы заключается в том, что этот старообрядческий край являлся одновременно и духовным, и художественным центром согласия; там писали и отливали иконы, переписывали книги. Таких центров в России существовало немного, к примеру, Выг в Карелии.

- Насколько гуслицкую иконопись можно относить к Егорьевску? Ведь нынешний Егорьевск был центром Высоцкой, а не Гуслицкой волости?

МЧ: На востоке Подмосковья искусствоведы выделяют как минимум три историко-культурных области, характеризующихся особыми чертами стиля в прикладном искусстве – Загарье, Патриаршина и Гуслица. Границы этих областей в разные времена могли не совпадать с границами административными. Но они и не должны совпадать. Я знаю, что не все историки и краеведы согласятся со мной, но для нас, искусствоведов, Егорьевск и его окрестности несомненно относятся к Гуслицам.

ТН: Примыкавшие к Гуслицкой волости районы со значительным количеством старообрядческого населения несомненно следует считать Гуслицей. Та же культура, тот же конфессиональный состав. Тем более что жители этих районов в 19 веке сами называли себя Гусяками.

- Икона «Богоматерь Казанская». Вторая половина 19 века, Гуслицы. Из частного собрания.

- Когда в Гуслице начали писать иконы и каковы корни гуслицкой иконописи?

ТН: Предание относит начало иконописания в крае к 17 веку, но по-настоящему древних гуслицких икон нам не известно. В целом, гуслицкая иконопись – это, конечно, явление позднее и малоизученное. Внимание исследователей было сосредоточено на гуслицкой книжности, а о гуслицкой иконе не писалось и не говорилось практически ничего. В 2000-х годах мы с М.А. Черновым как соавторы опубликовали ряд статей, в которых изложили все, что знали на тот момент о местных иконах, и попытались описать гуслицкие письма как самостоятельное художественное явление.

МЧ: Гуслицкие иконописцы часто делали списки с палехских образцов. Палехские иконы привлекали их как нарядностью и тонкостью письма, так и следованием дониконовским традициям. Поэтому в художественном, стилистическом плане гуслицкая школа в значительной степени имитирует Палех.

- То есть Гуслицкие иконы – это упрощенное повторение Палеха?

МЧ: Не совсем. В тонкости письма мастера-гуслияки действительно уступали палешанам. Но в шрифтовой работе нередко их превосходили. Это и не удивительно. В Гуслице писали иконы и переписывали книги порой одни и те же люди. Если на гуслицкой иконе имеются надписи – то это, как правило, маленький каллиграфический шедевр. В Палехе так буквы не писали.

- Икона «Господь-Вседержитель». 1870 г., Гуслицы. Частное собрание (Италия).

- В чём заключаются особенности гуслицкого иконописного стиля?

ТН: Взяв за основу палехские образцы, иконописцы-гуслияки пошли по пути развития своего собственного художественного языка. Гуслицкие иконы выполнены в более сдержанных по сравнению с палехом тонах. В них много коричневых и оливковых цветов. Поля иконы, как правило, выполнены довольно тёмной охрой, на которой лишь яркой киноварью прописан фон дробниц с изображениями предстоящих святых. Интересной особенностью является способ написания ландшафта в сюжетных композициях. Горки здесь изображены с особыми, плоскими, как бы усечёнными вершинами, что тоже можно отнести к характерным признакам местного стиля.

МЧ: К особенностям гуслицкой иконы я отнёс бы сплошную заливку личного, без попытки обозначить светотени. А также тёмный нижний обвод глаз ликов. Сочетание насыщенного красного цвета (например, плащи воинов-мучеников), с тёмными, охристыми цветами фона создают особый сумрачный колорит гуслицких икон. Сама их конструкция, её орнаментальное решение часто заимствованы из книжной миниатюры и лубка, которые оказали серьёзное влияние на формирование местного стиля. Тем более, что, как я уже сказал, и лубки, и книги, и иконы подчас создавались одними и теми же мастерами. Отсюда и особый, часто встречающийся в гуслицкой иконе метод нанесения краски – штрихами, так, как это делалось на бумаге.

- Икона «Семь спящих отроков Ефесских», 1831 г. Иконописец Исидор Шитиков, д. Авсюнино, Гуслица.

- А сколько сейчас стоят гуслицкие иконы?

ТН: Эксперты Музея имени Рублёва могут датировать икону, определить её сюжет, принадлежность к той или иной художественной культуре, степень сохранности, историко-культурное, художественное и музейное значение. Все эти данные мы можем оформить в виде официального экспертного заключения и выдать на руки владельцу. Но цену в долларах или рублях мы не определяем.

МЧ: Этот вопрос также не ко мне. С ним надо обращаться к владельцам антикварных магазинов. Оценкой икон, их куплей и продажей наш журнал не занимается. Приблизительную же художественную ценность иконы я всегда буду рад сообщить их владельцам совершенно бесплатно по фотографии, высланной на электронную почту нашего журнала. Конечно, без сертификата и при условии согласия анонимного владельца на использование этого изображения в издательской и научной работе. В настоящее время, как мне известно, на рынке нет крупных коллекционеров, скупающих именно гуслицкие иконы. Иконопись этого региона, в отличие, скажем, от Палеха и Мстёры, известна мало. Поэтому, в целом могу сказать, что гуслицкие иконы стоят сравнительно недорого. Особенно если речь идёт об иконах конца 19 – начала 20 века традиционных сюжетов. Хотя редкий сюжет или тонкость работы могут существенно повысить коммерческую стоимость иконы.

- В таком случае, гуслицкие иконы могут стать хорошим средством инвестиции?

МЧ: Я не финансовый консультант, но думаю, что вы правы. Целенаправленно собранная коллекция качественных гуслицких икон в ближайшие годы может существенно повысить свою стоимость. Во-первых, в последние два-три года произошёл настоящий обвал цен на антиквариат и на иконы в частности. В условиях кризиса иконы подешевели в 3-4 раза. Во-вторых, стоимость коллекции икон, подобранных по признаку школы, всегда больше суммы стоимости отдельных предметов этой коллекции. К примеру, если вы собрали 100 икон одной школы, покупая их поодиночке по цене 100 долларов за икону, то стоимость вашей коллекции значительно превысит 10 тыс. долларов.

ТН: Я бы добавила здесь то, что гуслицкие старообрядческие иконы могут отличаться необычным сюжетом, который значительно повышает интерес к такой иконе у коллекционеров. К таким специфическим местным сюжетам можно отнести изображения Иоанна Огородника, получившие распространение в конце 19 века, или популярный здесь образ Богородицы Днепрской.

- «Богородица Днепрская». 1801 год. Старообрядческий храм, Павлово-Посадский район Московской области.

- То есть гуслицкие старообрядцы святого Иоанна связывали с каким-то этапом полевых работ, рассматривали как покровителя огородничества? Как, скажем, святую мученицу Ирину, которую в народе нарекли Ариной-капустницей...

МЧ: Нет, Иоанн Огородник – это совершенно другой персонаж. И даже не святой. Рассказ о нем входит в «Пролог», популярный на Руси сборник житий святых и назидательных рассказов. В жизни этот Иоанн был настоящим огородником, подавал нищим, но потом решил откладывать деньги на старость, полагая, что они понадобятся ему в будущих болезнях. Ну и, конечно, после этого заболел, хотя ранее был здоров. Не будучи святым ни официальной, ни старообрядческой церкви, Иоанн Огородник удостоился народной канонизации.

ТН: В 19 веке получают широкое распространение сборники назидательных сочинений с иллюстрациями. Нередко такие изображения с текстами помещались на отдельные листы и

так расходились среди читающего люда. Зачастую украшали книги и писали иконы одни и те же художники. Хотя изображений Иоанна Огородника в народных картинках нами пока не найдено, но очень вероятно, что этот иконописный образ имеет основой книжные иллюстрации.

- Икона «Иоанн Предтеча – Ангел пустыни», 1831 год. Иконописец Симеон Иванов, д. Куровская. Музей имени Андрея Рублёва, Москва.

- А в чём причина популярности у гуслицких иконописцев образа Богоматери Днепрской?

МЧ: Эта икона прославилась как чудотворная в священных для старообрядцев местах – на Керженце и на Иргизе. Соответственно, с начала 19 века образ стал популярен в Гуслицах, и на него начали поступать заказы.

- Насколько связаны художественная и коммерческая стоимость иконы?

МЧ: Связь эта не всегда очевидна. Типичный пример – иконы известных иконописцев 18-19 веков, целенаправленно собираемые современными крупными коллекционерами. Даже весьма рядовые, но подписанные работы таких мастеров имеют немалую коммерческую стоимость.

ТН: Я бы добавила ещё – ценность историческую. Для исследователей также представляют особый интерес иконы, несущие имя художника, и особенно иконы, место происхождения которых можно установить по надписям на лицевой или оборотной сторонах.

- А как часто на иконе стоит имя мастера? Приходилось слышать – настоящие иконописцы не ставят свои подписи на иконах, полагая, что их кистью водит Господь...

МЧ: Далеко не все иконы являются анонимными. И дело здесь часто не в нескромности автора. Например, в 17 веке существовали правила, обязывающие иконописцев подписывать иконы, чтобы они чувствовали свою персональную ответственность за искажения канона.

ТН: Так или иначе, но иконы подписывали и в Гуслицах. Благодаря этим подписям мы знаем имена гуслицких иконописцев 19 века: Лаврентия Степанова из деревни Запонорье, Симеона Иванова из деревни Куровская и Исидора Шитикова из деревни Авсюнино и еще многих других, упомянутых также и в разных документах того времени.

- Можно ли считать, что если на оборотной стороне иконы написано имя гуслицкой деревни, то эта икона местная?

МЧ: Да, принимая заказ, художник-иконописец часто процарапывал на обратной стороне доски адрес заказчика и сюжет. В большинстве случаев заказчик и иконописец жили неподалёку. Но, к сожалению, полностью в этом быть уверенным нельзя. Ведь бывало и так, что офени, то есть бродячие торговцы, принимали заказ, который выполнялся на стороне. В этом случае надпись на обороте иконы может ввести исследователя в заблуждение.

- Покупали ли гуслицкие иконы приверженцы официальной церкви?

МЧ: В отличие от самих старообрядцев, которые пользовались только «своими» иконами, приверженцы официальной церкви старообрядческие иконы, несомненно, покупали. Простой обыватель рассуждал при этом примерно так: «У старообрядцев в вопросах веры всё поставлено строго, значит, и иконы у них уж точно «правильные». Кстати, и в среде самих староверов представители более строгих согласий, как правило, не пользовались «чужими» иконами, даже если они тоже были старообрядческими. В частности, старообрядцы-федосеевцы могли отвергать иконы белокриничников, причём сами белокриничники беспоповские иконы признавали.

- Вывозились ли гуслицкие иконы в другие края?

МЧ: Да, вывозились, хотя и не в таком количестве, как палехские или мстёрские. Но везлись далеко – на Урал, в Сибирь, на Украину и в Бессарабию. Распространялись старообрядцами по своим каналам, в своей среде. Примерно так же, как богослужебные рукописные книги.

ТН: По статистическим данным, в конце 19 века в Гуслицах работало около 100 мастеров, многие уходили на заработки в Сибирь, на Урал, в Астраханскую губернию, где они продолжали писать в той же, гуслицкой манере. Но основной «экспорт», конечно, шёл из самих Гуслиц, где в мастерских и избах художников-одиночек (а большинство иконописцев работало единолично) производилось до 9000 икон среднего размера в год.

- Сколько стоили в 19 веке гуслицкие иконы?

МЧ: Если икона была не старая, то стоила она во второй половине 19 века недорого. От 30 копеек до 4-5 рублей. В целом, гуслицкие иконы оценивались намного дешевле палехских.

- Существовал ли промысел подделки икон в 19 веке?

ТН: Не только существовал, но и процветал. У старообрядцев всегда ценились иконы дониконовского письма. В 19 веке собиратели и богатые купцы-старообрядцы платили большие деньги за старинные иконы. Поэтому был велик соблазн написать образ в древней манере, которую мастера хорошо знали. Писали часто на старой доске, а затем еще покрывали икону темным лаком, для придания ей еще более старинного вида. Сейчас на экспертизу иногда попадают такие подделки.

- А теперь подделывают гуслицкие иконы?

МЧ: Я не встречался с фактами подделки именно гуслицких икон 19 - начала 20 веков. Тем более что хорошую подделку изготовить непросто. Проще приобрести оригинал.

- Как вы относитесь к иконам современного письма? Будут ли они цениться нашими потомками как произведения искусства? Ведь многие из них уже сейчас стоят дороже старинных иконописных работ...

ТН: Некоторые иконы, написанные по старым образцам, безусловно, обладают художественной ценностью. Но это относится, конечно, не ко всем работам. Вообще, наше время ещё не выработало своего иконописного стиля. Во всяком случае, думаю, что искусствоведам будущего такой стиль начала XXI века будет охарактеризовать очень сложно. Ну и, конечно, далеко не всё то, что создаётся сейчас, будет считаться произведением искусства.

МЧ: Когда-то давно маленький мальчик, приходя в иконописную мастерскую, сначала подметал пол и занимался общей уборкой. Потом растирал краски и помогал делать левкас. Через несколько лет нахождения в профессиональной среде ему доверяли писать доличное, затем лики. И только потом становился знаменщиком, то есть иконописцем, способным выполнить все этапы иконописной работы, начиная от разработки композиции. Иконопись была не только его профессией, но и образом жизни, что о многих современных авторов, зарабатывающих на жизнь написанием икон, сказать нельзя. Например, один из моих знакомых, ныне пишущих иконы, раньше расписывал матрёшки. Глядя на его работы, я не могу избавиться от ощущения, что вижу тот же самый «матрёшечный» стиль.

- Собирает ли гуслицкие иконы музей имени Андрея Рублёва?

ТН: В музее есть небольшая коллекция гуслицких икон разного времени, в том числе датированных, подписанных автора ми, с указаниями на конкретные деревни, в которых они создавались. В настоящее время исследователи русского церковного искусства проявляют особый интерес к иконописи Нового времени, к которой полностью принадлежит гуслицкая икона. Поэтому для коллекции музея, безусловно, важно приобретение новых произведений этого во всех отношениях замечательного региона.

Беседовал А. Марков